

Бесѣда о крестѣ Христовомъ.¹⁾

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. (Церковная пѣснь).

Невольно умиляется душа при звукахъ этой дивной церковной пѣсни! Невольно дрогнетъ сердце всякій разъ, когда видишь предъ собой воздвигаемое чудное знаменіе побѣды—св. крестъ! Невольно вспоминается тогда и заповѣдь Христа Спасителя о несеніи въ жизни своего креста всякимъ, кто только хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ: „аще кто

---

¹⁾ Произнесена въ церкви при духовной Семинаріи, въ недѣлю крестопоклонную (на пассіи).

хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себя и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ". (Мѡ. 16, 24). Но чтобы воспоминаніе этой Божественной заповѣди не было только молніей, на мгновеніе лишь освѣтившей наше сознаніе и чтобы при взглядѣ на животворящій крестъ чувствовалось не одно только простое умиленіе, а ощущалась-бы дѣйствительная жизнь во Христѣ и сознавалось-бы дѣйствительное слѣдованіе за Нимъ; для этого необходимо каждому, именующему себя христіаниномъ, полюбже вникнуть въ сущность заповѣди Христовой, раскрыть ея содержаніе и стремиться пережить то, что начертано въ ней.—Въ ней же начертанъ полностью истинный путь жизни христіанской. На уясненіи этого-то пути и остановимъ теперь наше вниманіе.

XIX вѣковъ тому назадъ мрачный міръ былъ озаренъ вдругъ неземнымъ свѣтомъ появившейся на востокѣ звѣзды: пришелъ въ міръ Божественный учитель, возвѣстилъ людямъ новый идеалъ жизни и прежде всего Самъ въ Себѣ воплотилъ его. Свѣтлый образъ Богочеловѣка засіялъ въ челоуѣчествѣ, доселѣ блуждавшемъ во мракѣ. Люди, получавшіе доселѣ отъ древней философіи одни лишь отрицательные отвѣты на всѣ вопросы жизни, неудержимо повлеклись къ новому свѣту, гдѣ не только проповѣдовалось, но и осуществлялось проповѣдуемое въ жизни; они стремились туда (Рим. 10, 8), потому что тамъ чувствовали и для себя что то родное. Отъ глагола Христова шель слухъ, отъ слуха-же возгоралась вѣра (Рим. 10, 17) и челоуѣчество искренно желало проповѣдуемой новой жизни. Но одного непосредственнаго желанія было недостаточно

для послѣдованія Христу, и Спаситель, потому, требуетъ далѣе въ заповѣди отреченія человѣка отъ самого себя: иже хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ... Что-же это значить?—

Человѣкъ жилъ доселѣ совершенно чуждымъ его коренной природѣ содержаніемъ—содержаніемъ чувственнаго бытія. Въ земной чувственной жизни онъ какъ-бы исчерпывалъ все свое бытіе, полагая здѣсь его начало и конецъ; стремленія его низменной чувственной природы составляли тогда его я. Вотъ отъ наполненнаго-то такимъ содержаніемъ я Христось Спаситель и призываетъ людей отречься и начать развитіе личнаго духа на новыхъ совершенно началахъ, раскрыть въ себѣ иныя стремленія и иныя пути къ ихъ осуществленію. Еще до Христа Спасителя—Его Предтеча призывалъ людей покаяться, передумать наличную жизнь и готовиться къ новой жизни. Эта новая жизнь, жизнь духа, свободы и любви должна быть совершенно противоположна настоящей чувственно-грубой, такъ что перейти отъ старой жизни къ новой иначе и нельзя, какъ умирая для старой и рождаясь духомъ въ новой. (2 Кор. 5, 11) Исусъ Христось постоянно указывалъ на несомѣстимость идей прежней жизни человѣка съ требованіями въ новомъ царствѣ. „Кто, говоритъ Спаситель, положивъ руку свою на плугъ, озирается назадъ, тотъ не надеженъ для царства Божія... Рабъ не можетъ служить двумъ господамъ, нельзя служить Богу и маммонѣ“... Мѡ. 6,24. Такъ обр. по смыслу заповѣди Христовой, вслѣдъ за желаніемъ новой благодатной жизни у человѣка непремѣнно должна явиться рѣшимость отказаться отъ всего,

что составляло доселѣ содержаніе его собственнаго я—отречься отъ прежней жизни для новой. Таковая заповѣдь Христа Спасителя, носящая на себѣ, какъ и все Его ученіе, абсолютный характеръ, остается во всей силѣ и въ наши дни, и теперь желающіе быть истинными христіанами должны выполнять еѣ, т. е. имѣть въ основѣ своей христіанской жизни—самоотверженіе. Какъ часто приходится встрѣчать людей съ прекраснымъ идеальнымъ содержаніемъ ихъ устныхъ рѣчей и порочнымъ въ тоже время направленіемъ ихъ дѣйствительной жизни! Христіанское-ли благодатное воспитаніе, глубокое-ли изученіе ими суетности наличной чувственной жззни, серьезное-ли знакомство съ Словомъ Божіимъ заставило ихъ проникнуться искреннимъ уваженіемъ къ Евангельскому свѣтлому Образу Искушителя и зажечь въ себѣ жажду жизни въ подобіи Божественнаго Образа. И вотъ, вы слышите отъ нихъ прекрасныя убѣжденные, повидимому, рѣчи о высотѣ и силѣ христіанства, объ истинной жизни во Христѣ; читаете ихъ восторженные трактаты о духовномъ царствѣ любви и добра; но, присматриваясь ближе къ ихъ собственной жизни, вы находите нерѣдко, что эти краснорѣчивые поборники христіанской истины живутъ въ какомъ-то противорѣчьи съ проповѣдуемымъ ими-же самими. Откуда же такое коренное противорѣчіе между идеальнымъ содержаніемъ убѣжденного слова и наличной грубой дѣйствительностью?! Рѣшаемся полагать, что такіе люди не достаточно проникнули въ заповѣдь Христову. Возжелавъ новой жизни, они не отказались и отъ прежней, и т. обр. получилось двѣ жиз-

ни—одна идеальная на словахъ, другая—въ дѣйствительности грубо-реальная. Они, вопреки ученію Спасителя, думаютъ служить Богу и маммонѣ; почему и получилось у нихъ искаженіе самой сущности христіанства, явъ въ которомъ не слушатели закона праведны, но творцы закона (Рим. 2, 13).

Самоотверженіе, или отреченіе отъ прежней грѣховной жизни есть только отрицательное начало христіанства; положительная же сторона его указана далѣе въ заповѣди Христовой: *возметъ крестъ свой и по мнѣ пойдетъ*. Несеніе челоуѣкомъ въ жизни своего креста и послѣдованіе съ нимъ за Христомъ—вотъ что будетъ положительнымъ осуществленіемъ истины Христовой. Что же это за крестъ, который долженъ нести въ жизни каждый, желающій быть христіаниномъ?!

Челоуѣкъ, порвавшій все связи съ прошедшимъ и вступившій чрезъ дверь самоотверженія въ новый благодатный міръ, долженъ явить себя дѣйствительнымъ членомъ новаго міра. Какъ во всякомъ челоуѣческомъ учрежденіи новый вступающій въ него членъ долженъ обязательно стремиться къ осуществленію главной цѣли учрежденія; такъ и въ христіанствѣ каждый долженъ усвоить, что идея христіанства есть идея возсозданія челоуѣка, т. е. осуществленія челоуѣкомъ первоначальной цѣли своего бытія подъ благодатнымъ просвѣщеніемъ и дѣйствительною помощію Христа Искупителя, а за усвоеніемъ этой основной идеи христіанства должно начаться и фактическое осуществленіе ея въ жизни, устрояемой уподобленіемъ Богочелоуѣку. Христіанская жизнь, поэтому, опредѣляется какъ жизнь во

Христѣ; видѣ же Его и видѣ Богоподобной жизни нѣтъ христіанства. Вотъ это-то осуществленіе въ своей земной жизни христіанскаго начала; стремленіе къ Богоподобию, жизнь по идеалу Христа и черезъ то реальное оправданіе истины своего бытія — и будетъ являться въ семь мірѣ для христіанина всегда крестомъ. Въ самомъ дѣлѣ, сила нравственнаго зла до самого конца міра пребудетъ въ немъ настолько могущественно, что всегда будетъ выставлять доброму стремленію всевозможныя препятствія. Міръ съ его чувственнымъ строемъ и воспитывающіеся на его началахъ люди всегда будутъ противоборствовать чисто духовному христ. началу, и эти то воспитанники міра сего своею насильственной враждою, своими насмѣшками надъ всѣмъ, что выходитъ за предѣлы наличной чувственной жизни, своимъ надменнымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ идеальному содержанію христіанства,—будутъ составлять всегдашній крестъ для истиннаго послѣдователя Христа. Объ этомъ враждебномъ отношеніи міра къ новому ученію Спаситель не разъ предсказывалъ ученикамъ, когда предупреждалъ ихъ, что они скорбни будутъ въ мірѣ, что ихъ будутъ гнать какъ и Его гнали и что имъ предстоитъ вообще не миръ, но мечъ. Мѡ. 10,22.34. Итакъ, борьба съ мірскимъ чувственнымъ началомъ изъ за истины Христова Евангелія—вотъ гдѣ основаніе креста, какъ единственнаго пути къ христіанской жизни, пути, освященнаго Самимъ Искупителемъ. Постараемся теперь поточнѣе опредѣлить признакъ креста, съ которымъ каждый человѣкъ долженъ идти вслѣдъ своего Спасителя. Первый и главный признакъ, указанный Самимъ

Спасителемъ, это свободное избраніе креста: „*аще кто хочетъ ити—возьметъ крестъ*“. Свобода въ этомъ случаѣ, конечно, касается главнымъ образомъ самого желанія послѣдовать за Христомъ, но христіанинъ, опредѣляющій себя на этотъ путь, долженъ въ то же время рѣшиться терпѣть все, что только встрѣтитъ на пути препятствующаго: муки, болѣзни, душевныя страданія и даже потерю самой жизни—это все тѣсно связано должно быть съ его рѣшимостью осуществлять царство Божіе, почему для него и не можетъ въ собственномъ смыслѣ быть на пути чего-нибудь неожиданнаго и безотраднаго. Въ самой идеѣ креста онъ долженъ находить и успокоеніе—Вторымъ свойствомъ истиннаго креста нужно признать то, что страданія, претерпѣваемыя человѣкомъ въ жизни, только тѣ могутъ относиться къ кресту Христову, которыя являются слѣдствіемъ твердаго стоянія человѣка на пути правды. Въдѣ наивно-бы было признать за крестъ тѣ адскія муки, которыя испытываетъ, напр., богачь, когда начинаетъ проигрывать на биржѣ, или когда ему послѣ неудачной спекуляціи приходится влачить нищету и бѣдствія. Нѣтъ, только стремленіе къ царству Божію освѣщаетъ земныя бѣдствія свѣтомъ истиннаго креста Господня. Въдѣ жизнь Христа Спасителя на землѣ была однимъ непрерывнымъ несеніемъ креста именно потому, что вся она была служеніемъ искупленію рода человѣческаго. Слѣдовательно, повторяемъ, только страданія и бѣдствія, имѣющія непосредственную связь съ нашимъ служеніемъ царству Божію должны почитаться за крестъ христіанскій.

Далѣ въ заповѣди Христовой сказано, что каждый человѣкъ долженъ нести въ жизни *своей* крестъ. Такое требованіе заповѣди исполнѣе согласно какъ съ сущностію христіанства, такъ и съ понятіемъ о человѣкѣ, какъ индивидуальной личности. Христіанское требованіе жизни во Христѣ не есть требованіе обезличить себя, слиться совершенно въ одной общей идеи блага, какъ это хотѣтъ объяснить нѣкоторые современные намъ лжеучители. Нѣтъ, — христіанство прежде всего проповѣдуетъ сохраненіе человѣкомъ своей собственной личности, требуетъ отъ него свободнаго и сознательнаго усвоенія Божественной жизни, чтобы человѣкъ дѣлалъ ее своимъ собственнымъ содержаніемъ или точнѣе — развивалъ, подъ наитіемъ благодати, имѣющееся въ немъ, въ его природѣ Божественное начало. Но общему природою челоѣка христіанство еще не ограничивается. Заповѣдь Христова идетъ еще глубже и касается самой индивидуальности каждаго христіанина; она сохраняетъ въ каждомъ человѣкѣ особенности ему только принадлежащія, сохраняетъ ихъ, чтобы направить въ жизни къ одной и той-же цѣли — несенію креста Господня. Словомъ, по идеѣ христіанства, каждый человѣкъ долженъ явиться на его пути со всѣми своими личными качествами и достоинствами. Какимъ-же это образомъ возможно?

Иисусъ Хр. въ притчѣ о талантахъ раскрылъ ту мысль, что люди получаютъ отъ Бога каждый особое дарованіе: одинъ больше, другой меньше, но безъ таланта ни одинъ не остается. Современные нѣкоторые мыслители (напр. Ламброзо) держатся взгляда, исполнѣе согласнаго съ Словомъ Божіимъ,

что каждый человекъ есть въ нѣкоторомъ смыслѣ гений; если-же онъ по большей части не является таковымъ на самомъ дѣлѣ, то это зависитъ отъ того, что онъ не попадаетъ въ подходящую для его развитія сферу, растетъ совершенно подъ другими, чуждыми его дарованію условіями, обращаетъ вниманіе совсѣмъ на противоположныя иногда стороны своей индивидуальной природы и такимъ образомъ нерѣдко гибнетъ въ совершенной безызвѣстности. Если же согласиться съ этими выводами, имѣющими, какъ видѣли, основаніе—въ Словѣ Божіемъ, то легко можно разрѣшить вопросъ и о *своемъ* крестѣ. Каждый человекъ имѣетъ особенное, специально ему присущее дарованіе—его-то онъ и долженъ прежде всего разыскать и опредѣлить въ себѣ, а потомъ всецѣло посвятить его на служеніе идеи Царства Христова. Черезъ него, такъ сказать, жить во Христѣ и на его развитіи основывать свою вѣчную личную жизнь. Лучшею иллюстраціей въ данномъ случаѣ можетъ служить собственное признаніе Св. Григорія Богослова о его особенномъ дарѣ краснорѣчія, который онъ считалъ лучшимъ своимъ даромъ и которымъ онъ дорожилъ больше всего на свѣтѣ. „Сей даръ приношу я Богу моему, говорить онъ о себѣ, сей даръ посвящаю ему; это одно, что осталось у меня и чѣмъ богатъ я; отъ всего прочаго я отказался по заповѣди Духа, все, что ни имѣлъ, промѣнялъ на драгоценную жемчужину. Только словомъ владѣю я, какъ служитель Слова, никогда добровольно не хотѣлъ-бы пренебречь этимъ богатствомъ, я уважаю его, дорожу имъ, утѣшаюсь имъ боже, чѣмъ другіе утѣшаются всеми сокровищами міра. Оно

—спутникъ всей моей жизни, добрый совѣтникъ и собесѣдникъ, вождь на пути къ небу—усердный подвижникъ“.—Подобно св. отцу и каждый человекъ долженъ нести въ жизни о Христѣ имѣющійся въ немъ Божественный даръ, какъ живой свѣтильникъ; нести его, не взирая ни на какія бури моря житейскаго, ни на какія препятствія со стороны ближнихъ-ли нашихъ или дальнихъ; твердо стоять въ борьбѣ за истину, которой служитъ нашъ даръ, и мужественно преодбывать всѣ козни суетнаго міра—это и будетъ личный крестъ. Только какъ опредѣлить этотъ даръ?

Въ отношеніи къ разрѣшенію этого весьма нелегкаго вопроса вы, воспитанники духовной школы, находитесь въ наилучшемъ положеніи. Вы еще ничѣмъ житейскимъ не связаны, поэтому свободны пораздумать и поработать сами надъ собой. Предлагаемая вамъ богословско-философскія науки какъ нельзя болѣе располагаютъ и даже побуждаютъ къ самоуглубленію, къ изученію и опредѣленію самихъ себя, какъ нравственно-разумныхъ существъ. Пользуйтесь временемъ и теперь-же въ школѣ направляйте силы свои на самоизученіе—тогда быть можетъ засвѣтитъ предъ вами и ваша собственная звѣзда. Разъ-же она засвѣтитъ предъ вами, тогда запасайтесь мощью духовною, что-бы быть вамъ въ силахъ потомъ мужественно нести ее въ жизнь, какъ крестъ Христовъ, не взирая ни на какія препятствія, воздвигаемыя на пути христіанской жизни явными и тайными врагами Христа. Ничто уже не будетъ тогда васъ страшить въ будущей жизни. Въдъ больно даже подумать, на какое жалкое существованіе въ жизни обрекаются тѣ, кои не успѣли

или не хотѣли приготовить къ ней себя: они, поистинѣ, похожи на овецъ, потерявшихъ пастыря. Подъ надзоромъ начальства, подъ руководствомъ наставниковъ имъ все казалось легкимъ и понятнымъ, и жизнь манила ихъ только казовою своею стороною; но вышли они въ жизнь, лишились школьныхъ помощей и все пошло неладно. Розовый покровъ слетѣлъ съ жизни, повсюду стало появляться что-то новое и непонятное, манящее и бурное приходится искать опоры. Вотъ здѣсь то и сказывается особенная бѣда. Подхватить юношу, какъ вѣтеръ легкой пушохъ, какой-нибудь модный псевдо-философъ, съ звучной лирой на устахъ и твердымъ камнемъ на сердце, и станетъ влачить нашего героя по дебрямъ и трущобамъ земнымъ, пока юноша не ослабѣетъ, пока не разсѣетъ все, что только было въ немъ живого. Замретъ въ немъ тогда искра Божія и ему ничего не остается, какъ только приспособиться гдѣ-нибудь въ скудномъ, бездушномъ уголкѣ земного мечочнаго прозябанія, именуемаго иногда въ насмѣшку человѣческимъ спокойнымъ счастьемъ. Нѣтъ, пусть идетъ мимо васъ эта чаша! Помните, что Христосъ всегда призывалъ послѣдователей своихъ не къ спокойному прозябанію, но къ дѣйствительной жизни, къ неустанному несенію впередъ креста, такъ чтобы огонь, зажегшійся въ нихъ, всегда горѣлъ и чтобы имъ не нужно-бы было бросать, какъ неразумнымъ дѣвамъ жениха и идти искать масла. Уподобляйтесь же дѣвамъ разумнымъ и имѣйте всегда въ себѣ пылающій огонь; берите примѣръ съ того, кто пріобрѣлъ на пять талантовъ еще пять. Но чтобы сердце ваше тверже стояло въ несеніи

свѣтлаго креста — помните, что это-то жизненное крестоношение есть залогъ вѣчной жизни. Вы не явитесь за гробомъ пусты — у васъ будетъ жизнь, готовая къ безконечному развитію, и для васъ не будетъ тамъ тьмы — вы явитесь туда съ своимъ свѣтильникомъ. Словомъ, вы воскресните въ жизнь, потому что смерть и жизнь, крестъ и воскресеніе неразрывно связаны между собою, какъ дѣйстви-тельно прекрасно сочѣтала эти понятія нынѣшняя торжественная пѣснь церковная: *кресту* твоему поклоняемся, Владыко, и святое *воскресеніе* твое славимъ.

Г. Чинновъ.